

Талс, по-прежнему скрестив руки на груди, усмехнулся:

— Ну что, после всех этих разговоров нашли решение, «маг»? «Жрец»?

Вила посмотрел на Хилла и молча улыбнулся.

Хилл, недоумевая, нахмурил брови.

Вила спокойно произнёс:

— Решение, конечно, есть. Вот только вопрос, согласится ли уважаемый жрец сотрудничать.

— Я?

— Да, ты. Не говори мне, что ты не видишь, что эта штука направлена именно на тебя.

Хилл, держа в руке изысканный жертвенный кинжал, бежал по коридору. Надоедливый серый балахон уже был сброшен, обнажив изысканно вышитую тёмно-фиолетовую мантию жреца и роскошный пояс. Он уже в третий раз обегал этот коридор, и, похоже, та «женщина» хотела заманить его в ловушку. За последние несколько дней они уже несколько раз сталкивались с изменением массивов и ловушками-иллюзиями. Вила был уверен, что эта «женщина» — часть массива, иначе она не смогла бы так легко изменять их.

«Не так-то просто!» — Хилл сжал губы, позволив теням Повелителя Теней окутать себя, и закрыл глаза, ища слабое место. Временные изменения действительно были несовершенны, и вскоре он нашёл уязвимое место. Вложив силу Эрджи в кинжал, он разрушил преграду перед собой.

С разрушением пространства за его спиной появился силуэт девушки.

Хилл холодно оглянулся и продолжил бежать в заданном направлении. Вила велел ему в одиночку заманить девушку, и он выполнил приказ, добившись успеха. На этот раз девушка излучала сильную ненависть — гораздо сильнее, чем в предыдущих встречах.

За поворотом перед ним появился разрушенный фонтан. Хилл остановился и начал читать заклинание. С его словами тени покрыли всё вокруг.

Повсюду защитные массивы сильно подавляли божественные способности Хилла. В краткой схватке с девушкой он изо всех сил пытался противостоять богохульным словам, но не смог. Он сумел разрушить пространство, которое удерживало его, и добрался сюда.

Теперь он чувствовал слабость во всём теле, ноги онемели и почти не слушались. Хилл прислонился к горячему источнику, вытер кинжал о рукав, откинул мантию и в темноте с силой вонзил кинжал в своё бедро, ожидая девушку, терпя боль.

Он ждал недолго. Девушка быстро появилась. Темнота, казалось, не была для неё препятствием. Она ненадолго задержалась, осматриваясь вокруг. Затем она улыбнулась сладкой улыбкой, полной глубокой ненависти, и медленно направилась к Хиллу.

Хилл холодно смотрел на неё, впервые почувствовав на ней присутствие Повелителя Теней. У жрецов Повелителя Теней не было женщин, так что... она была жертвой?

Девушка остановилась в трёх шагах от Хилла. Её ярко-голубые глаза пристально смотрели на него, ненависть в них была почти осязаемой. Она улыбнулась и сделала шаг вперёд, протянув

тонкий белый палец. Её сладкий, но ледяной голос произнёс:

— Ты не сбежишь. Господин жрец, на этот раз ты не сбежишь.

Палец медленно приближался, почти касаясь лба Хилла, когда тот вдруг спросил:

— Почему? Ты ненавидишь меня или жрецов Повелителя Теней?

Зрачки девушки слегка сузились. Она всё ещё улыбалась зловещей сладкой улыбкой и холодно ответила:

— Какая разница? Вы все заслуживаете смерти!

Палец приближался всё ближе. Девушка улыбнулась с удовольствием, готовясь уничтожить этого жреца, от которого исходил запах теней. Когда она коснулась лба Хилла, она вдруг замерла, словно получив удар током, и отдернула руку, недоумевая. Палец почернел. Защитный барьер! Она попыталась исчезнуть, но было уже поздно. Талс спрыгнул с крыши, быстро схватил её за шею и скрутил руки за спиной. Бесчисленные чёрные щупальца вырвались из земли, обвивая её. Под ногами девушки невидимая сила уже действовала, плотно обволакивая её. Сдерживающий массив словно превратился в тысячи невидимых острых ножей, разрывая её связь с массивом и изолируя от всего вокруг.

В этот момент жрец вонзил окровавленный кинжал ей в грудь. Знакомая сила проникла в её грудь, пробудив боль и воспоминания, дремавшие много лет. Её разум наполнился обрывками мыслей, и она издала пронзительный крик, теряя сознание.

Метод Вилы сработал. Используя Золотого дракона и божественное искусство для сдерживания, а также сдерживающий массив, чтобы временно разорвать связь девушки с массивом, и, наконец, жертвенный кинжал, заряженный силой Эрджи — если она хоть отчасти принадлежала к нежити, то, несомненно, находилась под властью Повелителя Теней. Похоже, они угадали.

Тени рассеялись. Вила вышел из угла. Девушка лежала в объятиях Талса, жертвенный кинжал, заряженный силой Эрджи, всё ещё торчал у неё в груди. Вокруг раны было темно, и сочился чёрный дым.

Взгляд Вилы упал на руку Талса и на белый холмик под ней. Он нахмурился. Он признал, что вид другого гуманоида, лежащего на его верном слуге, был крайне неприятен.

— Талс, отпусти её.

— Отпустить? А если она убежит, ты её поймаешь? Ты компенсируешь мои сокровища? Не шути, я знаю, ты даже не можешь её коснуться, «маг». — Талс поднял подбородок и усмехнулся, крепко обнимая девушку, словно это была сияющая гора золота.

— Ты сомневаешься в моём сдерживающем массиве? Или в божественном искусстве жреца Эрджи?

— Хм! Я верю только себе.

— Ладно, в будущем в жарком не будет травы Ганьлань.

— Подлый человек!

— Теперь и перец отменяется. Можешь продолжать, приправ не так много, или ты не против есть сырое мясо?

— Нарушитель обещаний, не забывай об условиях, о которых мы договорились. Год жаркого! Год!

— Да, я выполню. Но в договоре не сказано, что обязательно добавлять приправы. — Вила равнодушно поднял тонкие чёрные брови, делая небрежную угрозу.

Талс отпустил девушку.

Вила наклонился и протянул руку к девушке. Как и ожидалось, его пальцы прошли сквозь неё.

Жертвенный кинжал, оббитый чёрными узорами, прочно застрял в её груди, отражая тусклый свет. Вила задумчиво произнёс:

— Призрачное оружие... Дар Повелителя Теней действительно полезен.

Серебристые волосы Хилла растрёпались и прилипли к щекам, делая его вид несколько неряшливым. Он сидел на земле, прислонившись к горячему источнику, и ловко перевязывал рану на ноге. Услышав слова Вилы, он холодно объяснил:

— Работает не призрачное оружие, а сила теней внутри этой «женщины». Если я не ошибаюсь, она должна быть «жертвой», жертвой, погибшей от жертвенного кинжала.

— О? — Услышав это слово, Талс начал жаловаться:

— «Жертва»? Ты говоришь, что это та бесполезная штука? Раньше иногда люди бросали в моё логово всякий хлам —дохлых кроликов, деревяшки, которые нельзя есть, и яркие фрукты. Они называли это «жертвой», надеясь получить удачу. Если они хотели удачи, почему бы не бросить немного золотых монет? Хотя бы серебряных.

Вила похлопал его по плечу, улыбаясь и утешая:

— Если бы у них были золотые монеты для тебя, им бы не нужно было просить удачи.

Талс нахмурился, не поняв. Вдруг он почувствовал холод в ладони. Затем голос Вилы раздался у него в ушах:

— Ну что ж, пусть великий Золотой дракон ниспошлёт удачу, чтобы вода и хлеб падали с неба, как дождь.

Талс посмотрел вниз и разжал ладонь. На ней лежала блестящая монета из Шалан. Он быстро спрятал монету и настороженно посмотрел на Вилу, угрожающе предупредив:

— Это моё! Человек, даже не думай забрать её обратно!

Когда Вила и Талс успокоились, Хилл указал на девушку и равнодушно спросил:

— Массив может только временно удерживать её. Что вы собираетесь делать дальше?

— Что делать? Вскрыть её сознание, выяснить, что она за существо, а потом... — Вила улыбнулся, его узкие глаза стали опасными. Он легко махнул рукой:

— Отправить её в последний путь.

Тысячу лет назад дворец сиял золотом, в каждом доме висели тяжёлые занавеси, длинные кисти свисали до гладкого пола, приоткрывая изысканные предметы.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16301/1470133>